

ТЕОРЕМА ТОМАСА: ЖИЗНЬ ОДНОЙ ИДЕИ

Д.С. Хаустов

Иркутский государственный
университет путей сообщения

dmitry.khaustov@rambler.ru

Одним из наиболее интересных социальных феноменов среди тех, к которым обратился классик структурного функционализма Роберт Кинг Мертон, было так называемое самоисполняющееся пророчество, известное еще и как теорема Томаса, которая звучит так: «Если люди определяют ситуации как реальные, то они реальны в своих последствиях». Целью представленной статьи было желание автора изучить контекст и характер обращения к теореме Томаса в рамках дискурса гуманитарного научного знания современной России. В качестве эмпирической базы исследования преимущественно выступили работы, представленные в библиографической базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Метод проведенного социологического исследования – качественный анализ документов. Контекст обращения к концепции самоисполняющегося пророчества в современных научных и научно-публицистических публикациях на русском языке достаточно разнообразен (эпистемология, теоретическая социология, социальная антропология, теория социальных групп и социальная психология, конфликтология, теория глобализации, социальная экология, социология науки), но в основном ограничен науками об обществе. По мнению автора, одна из причин обращения к теореме Томаса в исследованиях в рамках разнообразных дисциплин может заключаться в том, что склонность к самоисполняющимся пророчествам присуща перцептивному восприятию человека согласно концепции «бессознательных умозаключений» Г. Гельмгольца.

Ключевые слова: теорема Томаса, самоисполняющееся пророчество, Эдипов эффект, Роберт Мертон, бессознательные умозаключения, Герман Гельмгольц.

Одним из наиболее интересных социальных феноменов среди тех, к которым обратился классик структурного функционализма Роберт Кинг Мертон, было так называемое самоисполняющееся пророчество, известное еще и как теорема Томаса. Речь идет о принадлежащем американскому социологу первой половины XX в. Уильяму Айзеку Томасу утверждению: «Если люди определяют ситуации как реальные, то они реальны в своих последствиях».

Впрочем, к аналогичной идее до него подходил Т. Гоббс, который писал, что

пророчества много раз были причиной предсказанных событий. Похожие идеи, по словам того же Р. Мертона, также высказывали Боссюэ, Мандевиль, К. Маркс, З. Фрейд и У. Самнер. Политолог А. Кивату же самую мысль приписывает одному из основателей конфликтологии Р. Дарендорфу [3, с. 5]. Известный философ и социолог К. Поппер ввел термин, аналогичный теореме Томаса, – «*Эдипов эффект*» – для описания влияния теории, ожидания или предсказания на то событие, которое они *предсказывают* или описывают: вспомним,

что каузальная цепь, которая в конце концов привела Эдипа к отцеубийству, началась с того, что оракул предсказал это событие [11, с. 71]. Интерпретируя эту высказанную вскользь мысль Томаса, Р. Мертон отмечал, что 1) люди реагируют не только на объективные особенности ситуации, но и на придаваемые им значения; 2) по этой причине их последующее поведение и некоторые его последствия отчасти определяются приписанным ситуации значением [8, с. 605–606].

Целью представленной статьи было желание автора изучить контекст и характер обращения к такому социологическому конструкту, как «теорема Томаса» в рамках современного российского научного дискурса. В качестве эмпирической базы исследования выступили работы, представленные в библиографической базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) [9], или же работы по схожей тематике, находящиеся в свободном доступе в сети Интернет. Кроме того, автор обращался к работам, которые традиционно относят к социогуманитарной классике. Метод проведенного социологического исследования – качественный анализ документов.

Результаты проведенного исследования выглядят следующим образом.

Начнем с того, что А. Луков в своей работе, посвященной эволюции информационной цивилизации, предлагает для обсуждения три следствия из того, что условно можно назвать «теоремой Томаса».

1. Люди могут определять некоторые ситуации как нереальные. Тогда эти ситуации не приводят к реальным последствиям или приводят к следствиям, соответствующим объективной реальности.

2. Ситуации могут быть реальны в своих последствиях. Однако это не обязательно

но означает, что люди определяют такие ситуации как реальные.

3. Люди могут определять некоторые ситуации как реальные. В этом случае указанные ситуации по-разному реальны в своих последствиях [6, с. 222].

Из сформулированных выше следствий А. Луков делает вывод: «то, что находится в голове человека в виде представлений о реальности, перестало жестко координироваться с его поступками» [6, с. 222], в качестве причины выделяя эволюцию электронных средств массовой коммуникации в XX в. «Информация, обретая власть над миром, в то же время утрачивает свою власть в сфере деятельности человека. На первый план в социологии выходит характеристика механизмов сознания, а в них – малоизученная проблема доверия к информации» [7]. В чем-то это соображение резонирует с мыслью Л. Штудена, высказанной относительно производства ложного знания в разного рода отчетности, такой типичной для современной российской действительности: «Мнимая информационная среда, которую он [производитель ложного знания – Д.Х.] регулярно творит и в которую тем самым погружается, начинает возвратным образом действовать на его мысли, его психику, его привычный образ действий» [20, с. 165]. Более категоричным выглядит высказывание С. Кудриной, согласно которому «теорема Томаса, еще 20 лет назад игравшая роль своеобразной социологической шутки, стала обыденностью. Она даже несколько устарела, поскольку звучит слишком абстрактно и в ней не учитываются тонкости целенаправленного построения установок» [5, с. 77]. Указанные работы, а также одна из моих статей [18] исследуют феномен самоисполняющегося пророчества в основном в рамках дискурса социологии массовых коммуникаций.

В то же время интерес к теореме Томаса далеко не ограничивается сферой изучения СМИ. Сам Р. Мертон категорично утверждал следующее: «Если бы теорема Томаса была более известна, то механизмы нашего общества стали бы гораздо понятнее. Хотя этой теореме недостает точности и полноты теорем Ньютона, она обладает таким же даром релевантности и успешно применяется ко многим, если не к большинству социальных процессов» [8, с. 605].

Среди отечественных работ, так или иначе отсылающих нас к теореме Томаса, можно отметить две, посвященные философии и социологии глобализации. В аннотации к статье В. Самковой постулируется следующее утверждение: «Мировое общество, в соответствии с теоремой Томаса, становится всемирным горизонтом, который открывается в том случае, если он проявляется в коммуникации как реальный. <...> Эмпирическим индикатором глобализации и глобальности является осознание и сознание того, что мы живем в мире как одном локусе (месте)» [12, с. 83]. В. Федотова сравнивает самоисполняющееся пророчество и модернизационный механизм на примере социальной трансформации Китая в контексте его интеграции в мировую экономику [14]. Однако стоит отметить, что рассмотрение теоремы Томаса не является центральной темой указанных работ.

То же замечание справедливо и для обзорной работы А. Стребкова, М. Алдаганова и В. Антипова, посвященной теоретическим аспектам конфликтологии. Авторы этой статьи обращаются к феномену самоисполняющегося пророчества, анализируя предпосылки возникновения конфликтов: «...в рамках объяснительных концептов “теоремы Томаса” любое объективное противоречие, чтобы стать источником кон-

фликта, должно быть интерпретировано субъектом как противоречие, содержащее определенную угрозу его интересам» [13, с. 253]. Также теорема Томаса упоминается в связи с психодинамическим подходом к исследованию конфликтов [13, с. 259].

Среди исследований, уделяющих хоть какое-то место феномену самоисполняющегося пророчества как таковому, можно отметить интересную работу Т. Хлыниной, посвященную структурным особенностям устной истории, в качестве материала социологического и антропологического исследования. В частности, автор анализирует феномен самоисполняющегося пророчества как паттерн эпистемической ограниченности устной традиции: «Согласно теореме Томаса, вымысла в воспоминаниях о прошлом не существует по определению: размытость внешних контуров воспроизводимого памятью события не имеет для ее носителя определяющего значения. Реальность, давно замещенная значимостью, переориентировала ретроспективу когда-то произошедшего события на его онтологическую ценность в жизни конкретного человека. Он восстанавливает не его детали, к которым так настойчиво стремится исследователь, пытаясь запечатлеть полноту и непредсказуемость отдельного случая, а передает гамму ощущений и эмоций, им вызванных» [19, с. 56].

Пожалуй, наиболее широкое из контекстуальных обсуждение феномена теоремы Томаса представлено в исключительно интересной работе И. Девятко, посвященной аксиологическим паттернам дистрибутивной справедливости. Указанное исследование представляет собой отчет о проведенном социологическом эксперименте, где одной из предварительных гипотез выступает «расширенное» (терминология И. Девятко) толкование теоремы Томаса в

отношении массовых представлений о социальной справедливости. В качестве гипотезы выдвигается в общем-то тривиальное предположение, которое можно интерпретировать как еще одно (четвертое по счету) следствие из теоремы Томаса: «Возможно, неясности и альтернативные интерпретации, окружающие “теорему Томаса”, мешают поставить более определённый вопрос: пусть и ложные, и истинные убеждения обычных людей могут иметь какие-то значимые эффекты, но могут ли такие эффекты отсутствовать?» [1, с. 144].

Заключительные абзацы этой работы весьма красноречивы в отношении теоремы Томаса как социологического концепта и его контекста в современной российской социологии, придавая (в чисто литературном смысле) этому утверждению У.А. Томаса и Р.К. Мертон постмодернистский налет интертекстуальности, в связи с чем я осмелюсь процитировать их в полном объеме. В уже упоминавшейся статье, посвящённой причудливым путям интеллектуальной диффузии, а также причинам предполагаемого неполного цитирования «социологической теоремы У.А. Томаса», Р.К. Мертон, внесший в описываемые процессы немалый вклад как автор самого эпизода и некоторых ключевых вторичных источников, ставших авторитетными для последующих интерпретаторов томасовской фразы, которую, как выясняется, мало кто читал в оригинале, приводит фрагмент из собственной более ранней публикации. В этом фрагменте не только прослеживается предыстория эффектно резюмированной в краткой формулировке Томаса идеи важности для социологической теории «субъективного компонента действия» (т. е. его интенционального описания с точки зрения действующего), но и обосновыва-

ется неприемлемость тотального субъективизма в интерпретации этой фразы. Пытаясь отделить осмысленные интерпретации от заведомо нелепых, Мертон противопоставляет расхожей и неверной трактовке того, что сказал Томас («Если люди *не* определяют ситуации как реальные, они не имеют реальных последствий»), более корректное и восстанавливающее права объективных компонентов действия утверждение, уравнивающее и дополняющее «теорему Томаса»: «И если люди *не* определяют ситуации как реальные, они всё-таки реальны по своим последствиям». Однако исходная, нуждающаяся в балансирующем дополнении формулировка, судя по полученным в нашем эксперименте результатам, тоже может быть несколько уточнена для случаев гипотетического прямого влияния субъективно предполагаемых фактов на нормативные суждения и решения: «Даже если люди определяют ситуации как реальные, они могут и не иметь реальных последствий» [1, с. 155]. Очевидно, что выводы И. Девятко можно поставить в соответствие упомянутым выше соображениям А. Лукова, да и здравому смыслу в целом. В то же время выводы И. Девятко подкреплены интересным эмпирическим материалом.

В заключение стоит упомянуть еще два сообщения, содержащих прямые ссылки на теорему Томаса.

В одной из своих предыдущих работ я провел небольшое исследование взаимосвязи экологической составляющей качества жизни и теоремы Томаса. Был рассмотрен исторический контекст экологического кризиса эпохи мезолита, а также возникновение нового видения мира в Европе Высокого и Позднего Средневековья. Теорема Томаса упоминалась в контексте влияния

мировоззренческого компонента культуры на хозяйственное развитие [17].

Возможно, наиболее курьезный контекст отсылки к теореме Томаса представлен сообщением Н. Харламова. В своей заметке с красноречивым названием «Почему нас так мало публикуют за рубежом?» автор предполагает, что вынесенная в заголовок проблема существует исключительно в сознании отечественных ученых: «Не становятся ли (в соответствии с теоремой Томаса) организационные действия [по публикации результатов научных исследований в зарубежных изданиях – Д.Х.] проблемными именно оттого, что их воспринимают как таковые?» [16, с. 146].

Исходя из представленного выше далеко не полного обзора можно сделать следующие предварительные выводы.

Во-первых, контекст обращения к концепции самонсполняющегося пророчества чрезвычайно широк (эпистемология, теоретическая социология, социальная антропология, теория социальных групп и социальная психология, конфликтология, теория глобализации, социальная экология, социология науки), но в основном ограничен науками об обществе.

Во-вторых, закономерны вопросы: почему перечень дисциплин, использующих теорему Томаса в своих построениях, столь представительен, и есть ли какие-либо отсылки к теореме Томаса в естественно-научных дисциплинах?

Возможно, ответы на эти два вопроса коренятся в физиологических особенностях восприятия окружающего мира человеком как биологическим существом. По мнению современных когнитивных нейробиологов, мозг человека в процессе исследования окружающей его «внешней» и «внутренней» реальности делает «бессозна-

тельные (неосознанные) умозаключения» (термин Г. Гельмгольца, к похожим мыслям пришел и Ж. Пиаже), которые представляют собой своеобразные предсказания обучающего характера.

Напомним, что немецкий физик, врач, психолог и физиолог Герман Гельмгольц при разработке проблемы человеческого восприятия придавал решающее значение перцептивному опыту субъекта. «Встречаясь при определенных раздражениях определенных органов чувств со сходными явлениями, человек делает вывод, что перед ним находится определенный предмет с определенными свойствами. Этот вывод по своим свойствам совпадает с умозаключением, однако в отличие от обычного умозаключения делается в подавляющем большинстве случаев без участия сознания. Гельмгольц называл такой акт «бессознательным умозаключением» [2, с. 22]. Однако, по мнению А. Кошелева, «сфера бессознательных умозаключений гораздо шире. Они носят не только перцептивный, как у Гельмгольца и Пиаже, но и смысловой характер. Обычно такие бессознательные интерпретации возникают у человека при восприятии типичных, или стереотипных, событий, хорошо известных ему по его прошлому опыту» [4, с. 54]. По мнению автора этого текста, в полной мере это высказывание относится к области комического, подтверждение чему можно найти в интересном обзоре М. Ореховой [10].

В завершение статьи, богатой цитатами, мне кажется уместным также процитировать современного когнитивного нейробиолога К. Фрита: «Мы учимся путем предсказаний. Наш мозг предсказывает, что произойдет, когда мы совершим то или иное действие, и учитывает ошибки в своих предсказаниях, чтобы в следующий раз показать лучший результат» [15, с. 166].

Таким образом, можно сделать вывод, что склонность к самоисполняющимся пророчествам в определенном смысле «встроена» в наше перцептивное восприятие. Возможно, именно в этом причина столь разнообразного и зачастую междисциплинарного контекста обращения к теореме Томаса.

Литература

1. *Девятко И.* В сторону справедливости: экспериментальное исследование взаимосвязи между дескриптивным обыденным знанием и восприятием дистрибутивной справедливости // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – № 2. – С. 139–164.
2. *Евграфов И.* Проблема адекватности чувственного познания в философии и психологии // Вестник Екатеринбургского института. – 2008. – № 1. – С. 19–25.
3. *Кива А.* Россия: самосбывающиеся пророчества // Россия и мусульманский мир. – 2005. – № 7. – С. 5–8.
4. *Кошелев А.* О сущности комического и природе смеха (когнитивный подход) // Вопросы философии. – 2013. – № 9. – С. 52–62.
5. *Кудрина С.* Информационное общество XXI века: власть знака // Вестник Ярославского государственного университета. – 2007. – № 5. – С. 77–80.
6. *Луков А.* Следствия «теоремы Томаса» в условиях становления информационной цивилизации. // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 4. – С. 220–222.
7. *Луков А.* Социология телевидения: становление научной дисциплины // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Lukov_AV2/index.php?sphrase_id=105075 (дата обращения 02 февраля 2014 г.)
8. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
9. Научная электронная библиотека. – URL: www.elibrary.ru (дата обращения 13 февраля 2014 г.)
10. *Орехова М.* Ирония как компонент комического: лингвофилософский аспект // Идеи и идеалы. – 2012. – № 2 (12). – Т. 2. – С. 165–171.
11. *Поппер К.* Предположения и опровержения: Рост научного знания: пер. с англ. / Карл Р. Поппер. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 638 с.
12. *Самкова В.* Глобализация: теоретические и социокультурные аспекты // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 7 (113). – С. 83–86.
13. *Стребков А., Алдаганов М., Антипов В.* Предметное поле и структура конфликтологии как науки и образовательной дисциплины // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2009. – № 3. – С. 249–261.
14. *Федотова В.* Теорема Томаса китайской модернизации // Вопросы философии. – 2012. – № 6. – С. 17–22.
15. *Фрит К.* Мозг и душа: Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир / Крис Фрит. – М.: Астрель : CORPUS, 2012. – 335 с.
16. *Харламов Н.* Почему нас так мало публикуют за рубежом? // Социологические исследования. – 2010. – № 4. – С. 145–146.
17. *Хаустов А.* Теорема Томаса и качество жизни населения: мышление в условиях ресурсных ограничений // Известия Иркутской государственной экономической академии (БГУЭП) – электронный журнал. – 2012. – № 5. – С. 28–28. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=16829> (дата обращения 18 января 2014 г.)
18. *Хаустов А.* Теорема Томаса и особенности конструирования социальной реальности через массовые коммуникации // Социологические исследования. – 2012. – № 7. – С. 29–37.
19. *Хлынина Т.* Устная история и ее возможности в решении задач современного гуманитарного знания // Былые годы. – 2011. – № 4 (22). – С. 53–58.
20. *Штуден А.* Введение в туфтологию // Идеи и идеалы. – 2010. – № 2 (4). Т. 1. – С. 160–169.

THOMAS THEOREM: THE LIFE ONE IDEA

D.S. Khaustov

Irkutsk State University
of Communication Lines

dmitry.khaustov@rambler.ru

One of the most interesting social phenomena among those approached by the classic structural functionalism put forward by Robert King Merton, was the so-called self-fulfilling prophecy, known also as the Thomas theorem, which reads: "If men define situations as real, they are real in their consequences". The purpose of the present article was the author's desire to explore the context and nature of the treatment of the "Thomas theorem" in the humanitarian discourse of scientific knowledge of modern Russia. Mainly the bibliographic database of the Russian Science Citation Index (RISC) was used as an empirical research base. The method of the sociological research such as qualitative analysis of documents was also used. The context of treatment to the concept of self-fulfilling prophecy in the modern scientific and journalistic publications in the Russian language is quite diverse (epistemology, theoretical sociology, social anthropology, the theory of social groups and social psychology, conflict theory of globalization, social ecology, sociology of science), but mostly it concerns sciences studying society. According to the author, one of the reasons for resorting to the Thomas theorem in research activities within a certain variety of disciplines may lie in the fact that the tendency to self-fulfilling prophecies is a characteristic of the human perception of the Helmholtz concept of "unconscious inference".

Keywords: Thomas theorem; self-fulfilling prophecy; Oedipus effect; Robert K. Merton; unconscious inference; Hermann Helmholtz.

References

1. Devyatko I. *V storonu spravedlivosti: jeksperimental'noe issledovanie vzaimosvyazi mezhdu deskriptivnym obyennym znanijem i vosprijatijem distributivnoj spravedlivosti* [Towards Justice: An Experimental Study of the Relations Between Ordinary Descriptive Knowledge and Perceptions of Distributive Justice]. The Journal of Sociology and Social Anthropology. – 2011. – № 2. – Pp. 139–164.
2. Evgrafov I. *Problema adekvatnosti chuvstvennogo poznanija v filosofii i psibologii* [Problem of Perception Adequacy in Philosophy and Psychology] *Vestnik ekaterininskogo instituta*. [Bulletin of the Catherine Institute] – 2008. – № 1. – Pp. 19–25.
3. Kiva A. *Rossija: samosbyvajushiesja prorochestva* [Russia: self-fulfilling prophecies]. Russia and the Moslem World. – 2005. – № 7. – Pp. 5–8.
4. Koshelev A. *O sushbnosti komicheskogo i prirode smeha (kognitivnyj podhod)* [The Essence of Comic and the Essence of Laughter]. Russian Studies in Philosophy. – 2013. – № 9. – Pp. 52–62.
5. Kudrina S. *Informacionnoe obsbbestvo XXI veka: vlast' znaka* [Information-oriented Society in 21st Century: a Power of Sign] *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Yaroslavl State University]. – 2007. – № 5. – Pp. 77–80.
6. Lukov A. [Consequences of Thomas Theorem in the Making of Information-oriented Civilization]. *Znanie. Ponimanie. Umeniya*. – 2006. – № 4. – Pp. 220–222.
7. Lukov A. [Sociology of Television: A Making of New Discipline] *Znanie. Ponimanie. Umeniya*. [Knowledge. Understanding. Ability] – 2008. – №3. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Lukov_AV2/index.php?sphrase_id=105075 (access date 02/02/2014).
8. Merton R. *Social'naja teorija i social'naja struktura* [Social Theory and Social Structure]. – M.: AST Publ. 2006. – 873 p.
9. *Nauchnaya elektronnaya biblioteka* [Scientific Electronic Library]. – URL: www.elibrary.ru (access date 02/13/2014).
10. Orekhova M. *Ironija kak komponent komicheskogo: lingvofilosofskij aspekt* [Irony as a Component of Comic: Linguistic and Philosophical Aspect] *Ideas*

& Ideals. Novosibirsk. – 2012. – №2 (12). – Т. 2. – Pp. 165–171.

11. Popper K. *Predpolozhenija i oproverzhenija: Rost nauchnogo znanija* [Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge]. – Moscow: AST Publ., 2008. – 638 p.

12. Samkova V. *Globalizacija: teoreticheskie i sociokulturnye aspekty* [Globalization: Theoretical, Social and Cultural Aspects] *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University]. – 2010. – № 7 (113). – Pp. 83–86.

13. Strebkov A., Aldaganov M., Antipov V. [Thematic field and the structure of conflict studies as a science and educational discipline]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 6: Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Pravo. Mezhdunarodnye otnoshenija*. [Bulletin of Saint Petersburg University Series 6. Philosophy. Culture Studies. Political Science. International Relations. Law.] – 2009. – № 3. – Pp. 249–261.

14. Fedotova V. *Teorema Tomasa kumajskoj modernizacii* [Thomas Theorem of Chinese Modernization]. *Russian Studies in Philosophy*. – 2012. – № 6. – Pp. 17–22.

15. Frith C. *Mozg i dusha: Kak nervnaja dejatel'nost' formiruet nash vnutrennij mir* [Making up the Mind. How the Brain Creates our Mental World] M.: ASTrel'Publ. : CORPUS, 2012. – 335 p.

16. Kharlamov N. *Pochemu nas tak malo publikujut za rubezhom?* [Why Our Articles are Published Abroad So Seldom?] *Sociological Studies*. – 2010. – № 4. – Pp. 145–146.

17. Khaustov D. *Teorema Tomasa i kachestvo zhizni naselenija: myslenie v uslovijah resursnyh ogranichenij* [Thomas Theorem and Life Quality: Thinking in the Context of Limited Resources] *Izvestiya Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law): Scientific On-Line Journal*. – 2012. – № 5. – p. 28–28. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=16829> (access date 01/18/2014).

18. Khaustov D. *Teorema Tomasa i osobennosti konstruirovaniya social'noj real'nosti cherez massovye kommunikacii* [Thomas Theorem and Design Peculiarities of Social Reality Through Mass Media]. *Sociological Studies*. – 2012. – №7. – Pp. 29–37.

19. Khlynina T. *Ustnaja istorija i ee vozmozhnosti v reshenii zadach sovremennogo gumanitarnogo znanija* [Oral History and Its Possibilities in Solving Problems of Modern Humanities Knowledge] *Bylye Gody*. [Past Years] – 2011. – № 4 (22). – Pp. 53–58.

20. Shtuden L. *Vvedenie v tuftologiju* [Introduction to Tuftology] *Ideas & Ideals*. Novosibirsk. – 2010. – № 2 (4). V. 1. – Pp. 160–169.